

ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: СОВРЕМЕННАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ В УК РФ

О.В. Ермакова,

кандидат юридических наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России

Изменение общественных отношений в информационной сфере, широкое использование информационно-телекоммуникационных технологий, в частности сети Интернет, создали необходимость в изменении уголовно-правовой регламентации преступных деяний в указанных сферах.

Сложность закрепления таких составов в нормах уголовного закона объясняется тем, что информационные технологии могут выступать способом, средством совершения преступления, а также образовывать составную часть самого преступного деяния. Исходя из этого, можно сделать вывод, что преступления в сфере информационно-телекоммуникационных технологий разрознены по разным разделам и главам УК РФ, поскольку посягают на различные общественные отношения. Их группировка в едином блоке уголовного закона в принципе невозможна в связи с различной ролью данных технологий в механизме преступного деяния и в рамках составов преступлений.

Принимая во внимание то обстоятельство, что состав преступления выступает центральным институтом уголовного права, влияющим на толкование уголовного закона, предлагаем классификацию преступлений в избранной сфере осуществлять именно по тому основанию, к какому признаку состава преступления относятся информационные технологии.

Очевидным видится то обстоятельство, что сфера таких технологий может существовать только в рамках объективных признаков, поскольку отображает внешнюю характеристику деяния.

По нашему мнению, преступления в сфере информационно-телекоммуникационных технологий подразделяются на две группы:

1. Составы, в которых данный признак относится к характеристике способа или средства совершения преступления.

Данная классификационная группа является наиболее многочисленной и включает в себя различные преступные деяния. Например, в преступлениях против личности отдельные разновидности таких составов располагаются в преступлениях как против жизни и здоровья, так и против чести и достоинства.

Так, в 2017 г. законодатель включил в уголовный закон целый ряд составов преступной причастности к самоубийству (ст. 110-110.2 УК РФ), в каждом из которых предусмотрен признак «в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть Интернет». Положительно оценивая предложенные трансформации закона, следует отметить, что в рамках составов причастности совершение воздействия на склоняемого посредством сети Интернет является типичным и повышает общественную опасность содеянного, позволяя в короткие сроки осуществить преступление в отношении неограниченного круга лиц.

В этой части выглядит удивительным отсутствие такого способа в составе угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ). Полагаем, что сложившаяся практика последних лет значительно ограничивает потенциал указанной нормы, поскольку ее применение ориентировано только на личное высказывание угрозы при непосредственной близости от потерпевшего, сопровождаемое использованием какого-либо предмета. Написание сообщения в социальных сетях обладает не меньшей опасностью и воспринимается потерпевшим как реальная угроза его жизни.

Аналогично по не ясным причинам отсутствует указание на возможное соверше-

ние деяния в сети Интернет в составе клеветы (ст. 128.1 УК РФ). В этой части скорее всего имеет место недочет законодателя, т.к. в ч. 2 указанной статьи выделен признак публичности.

Необоснованно ограничено конструирование составов при помощи рассматриваемого способа в преступлениях против конституционных прав и свобод. Даже те деяния, для которых характерно распространение данных посредством сети Интернет (например, нарушение неприкосновенности частной жизни), не содержат указанного признака.

Не содержат такого способа совершения деяния, как использование информационно-телекоммуникационных технологий, составы экономических преступлений. Хотя в результате анализа практики очевидным представляется распространенность совершения мошенничества именно в сети Интернет. В связи с этим считаем необходимым предусмотреть указанный квалифицирующий признак в составах мошенничества.

Исключение составляет состав мошенничества в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ), в котором хищение осуществляется посредством манипуляций с компьютерной информацией, вмешательства в средства ее хранения и обработки. Существование данной нормы в рамках преступлений против собственности подвергается существенной критике, поскольку обозначенный способ не согласуется с общей нормой о мошенничестве (ст. 159 УК

РФ), обязательная составляющая которой – это обман или злоупотребление доверием [2, с. 29].

2. Составы, в которых предмет – это компьютерная информация, а само преступное деяние образует какое-либо неправомерное воздействие на нее.

В этой классификационной группе речь идет о преступлениях, включенных в гл. 28 УК РФ. В отличие от уже обозначенных преступлений в данной группе посягательство осуществляется не при помощи компьютерной информации, а в отношении (на) нее. Действия же, совершаемые в компьютерной сети, образуют преступные деяния.

Полагаем, указанная классификация не может быть единственно верной, поскольку возможно построение и иных классификационных рядов. Например, в зависимости от влияния сферы информационно-телекоммуникационных технологий на общественную опасность возможно выделение основных составов и квалифицированных.

Таким образом, учитывая, что в настоящее время сфера информационных технологий характерна для большинства совершаемых деяний, моделируя составы преступлений, законодатель обязан ориентироваться на конкретно совершаемые в общественной жизни общественно опасные деяния [1, с. 68-71] и оценивать необходимость включения этого признака в соответствующие конструкции.

Литература

1. Ермакова О.В. Моделирование состава преступления: понятие и особенности осуществления // Алтайский юридический вестник. 2020. № 2 (30). С. 68-71.

2. Преступления против личности и собственности: проблемы толкования и квалификации: учебное пособие / О.В. Ермакова, И.В. Ботвин, Л.Я. Тарасова, О.А. Шатилова, Д.А. Маракулин, В.В. Мальченкова, О.М. Шаганова. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2020. 64 с.

